

Т. К. ЧУГУНОВ

**НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И В РОССИИ**

Т. К. ЧУГУНОВ

Народное образование в Советском Союзе и в России

М ю н х е н

1960

Все права сохраняются за автором.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. О «культурной революции» в Советском Союзе.

1. Ленин о «культурной революции»	5
2. Хрущев о масштабах «культурной революции» в СССР	6
3. Массовая производственно-трудовая подготовка в СССР и в дореволюционной России.	9
4. Сектор учащихся в Советском Союзе и в других странах.	10

II. Темпы развития начального образования

1. Сеть начальных школ в России.	12
2. Сеть начальных школ в Советском Союзе.	16

III. Темпы развития общего образования.

1. Темпы расширения школьной сети в СССР.	20
2. Школьная сеть в дореволюционной России.	21
3. Рост контингентов учащихся.	21
4. Итоги	23
5. Характеристика достижений дореволюционной России и Советского Союза	23

IV. Условия жизни учительства в России и в Советском Союзе.

1. Ленин об учительстве	27
2. О «голоде» дореволюционного учителя	28
3. О «нищете» дореволюционного учителя	30
4. О жизни учительства в Советском Союзе	30
5. Слова и дела	33

I. О «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

1. Ленин о «культурной революции»

Достижения советской власти в области культуры, главным образом в школьном образовании, получили в СССР официальное название: «культурная революция». Смысл термина заключается в том, что он должен говорить о больших масштабах народного образования, о глубоком перевороте, «революции» в области культуры.

Впервые этот термин употребил Ленин в статье «О кооперации» в 1923 году. В этой статье Ленин оценивал «культурную революцию», как путь к кооперации и социализму. Он писал:

«...Наша задача состоит в культурной работе для крестьянства. Эта культурная работа в крестьянстве, как экономическую цель, преследует именно кооперирование. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себе такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции... Для нас достаточно теперь культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной...»¹⁾

Когда в 1930 году советская власть провела **всеобщее обязательное начальное обучение**, Сталин назвал это **«решающим шагом культурной революции»**. Потом этот термин —

¹⁾ «Ленин о народном образовании», Издательство Академии Педагогических Наук РСФСР, Москва, 1957 год, стр. 419-426.

«культурная революция» — стал официальным и наиболее распространенным при характеристике достижений в области народного образования.

2. Хрущев о масштабах «культурной революции» в СССР

Коммунистические пропагандисты всегда употребляют этот термин в своих речах, статьях и книгах, оценивая «культурную революцию», как «великое завоевание социализма». В своем итоговом докладе «40 лет Великой Октябрьской Социалистической революции» на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г. Н. Хрущев определил «культурную революцию» как «великое завоевание социализма» и дал статистическую характеристику ее масштабов:

«Великим завоеванием социализма является осуществление в СССР культурной революции, в результате которой наша страна вышла на одно из первых мест в мире по развитию науки и техники. . .

В настоящее время всеми видами обучения в СССР охвачено свыше 50 миллионов человек».²⁾

Из каких источников взято это число учащихся — в докладе Хрущева не указано. За последние годы Государственное Статистическое Издательство в СССР напечатало несколько статистических сборников. Из них один специально посвящен вопросам культуры и народного просвещения. Этот статистический сборник «Культурное строительство в СССР» подготовлен Центральным Статистическим Управлением при Совете Министров СССР и издан Госстатиздатом в 1956 году.

Открываем этот сборник и в нем на страницах 6-ой и 7-ой находим таблицу, которая называется «Основные показатели культурного строительства в СССР. Развитие общего и специального образования». Эта таблица должна ответить на наш вопрос.

Сборник Госстатиздата — «Культурное строительство СССР» — в своих таблицах сообщает, что во всех школах Советского Союза — в низших, средних и высших — в

²⁾ Н. Хрущев — Сорок лет Великой Октябрьской Социалистической Революции, Госполитиздат, Москва, 1957 год, стр. 28.

1955-56 учебном году обучалось всего 33 898 тысяч человек,³⁾ или с округлением около 34 миллионов учащихся.

В 1956-57 учебном году это число учащихся во всех школах Советского Союза осталось почти без изменения: 34 134 тысячи,⁴⁾ т. е. с округлением около 34 миллионов учащихся.

Итак, общее число учащихся во всех школах СССР в 1956-57 учебном году равнялось только 34 миллионам учащихся, а не 50 миллионам. Об этом говорят таблицы и расчеты самого Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР в его статистическом сборнике, специально посвященном вопросам просвещения, — «Культурное строительство в СССР».⁵⁾

Так специальный сборник Статистического Управления СССР установил, что контингенты всех учащихся в Советском Союзе составляют 34 миллиона человек. А Хрущев в своем докладе приводит другое число: 50 миллионов учащихся. Откуда же взято это число и что оно означает?

В таблицах цитированных статистических сборников этого числа нет. Из этого можно заключить, что этому числу составитель сборников — Главное Статистическое Управление — не доверяет или не придает значения.

Но в одном сборнике — «Народное хозяйство СССР в 1956 году» — на странице 243-ей, мимоходом, вскользь, в примечании к таблице, это число упоминают:

«Всего в 1956-57 учебном году обучалось, включая курсы подготовки и переподготовки кадров массовых профессий и других видов обучения, 50 миллионов человек».⁶⁾

Значит, это число — «50 миллионов обучающихся» — состоит из двух составных частей:

Во-первых, из 34 миллионов учащихся начальных, средних (общеобразовательных и специальных) и высших школ;

во-вторых, из 16 миллионов человек, охваченных элементарно-трудовым и всеми «другими видами обучения» (внешкольного).

³⁾ Статистический сборник «Культурное строительство СССР», Госстатиздат, Москва, 1956, стр. 6-7.

⁴⁾ Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1956 году», Госстатиздат, Москва, 1957, стр. 243.

⁵⁾ Сборник «Культурное строительство СССР», стр. 6-7.

⁶⁾ Ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 243.

Эта вторая группа обучения — внешкольная — включает в себя прежде всего людей, проходящих элементарную трудовую подготовку: «курсы подготовки и переподготовки кадров массовых профессий» и краткосрочное индивидуально-бригадное ученичество. Длительная же профессионально-трудовая подготовка происходит в школах и входит в систему школьного образования.

Кроме того, как говорит цитированное примечание из статистического сборника, в эту группу внешкольного обучения включены и учащиеся, проходящие «другие виды обучения».⁷⁾

Ввиду того, что дело касается огромной группы людей, охваченных внешкольным обучением — 16 миллионов человек, — можно уверенно предположить, что, кроме массовой трудовой подготовки и переподготовки рабочей силы, в нее включены также и все другие группы массового внешкольного обучения: всевозможные кружки в школах, в клубах, на фабриках; занятия по политграмоте в армии и т. д.

Но объединять группу учащихся, проходящих многолетнее и систематическое, общее и профессиональное образование в школах, с группой людей, проходящих совершенно краткосрочное, несистематическое и разнородное внешкольное обучение (главным образом, элементарное трудовое), — совершенно недопустимо.

Во-первых, потому, что сами по себе эти группы очень разнородны.

Во-вторых, потому, что в дореволюционной России систематически учитывалось только школьное образование и не учитывалась массовая трудовая подготовка внешкольного характера.

Поэтому сопоставлять группу «охваченных всеми видами обучения» (школьного и внешкольного) в Советском Союзе — с группой учащихся, получавших школьное образование в дореволюционной России, нельзя, как группы совершенно разнородные, разнокачественные, несопоставимые.

Группы людей, проходящих внешкольное обучение в Советском Союзе, необходимо выделять особо и сопоставлять их с аналогичными же группами в дореволюционной России.

⁷⁾ Там же.

3. Массовая производственно-трудовая подготовка в СССР и в дореволюционной России

Попробуем сделать это сопоставление в отношении главной группы внешкольного обучения — элементарной трудовой подготовки — в Советском Союзе и в дореволюционной России.

В Советском Союзе эта группа проходит элементарную производственно-трудовую подготовку в колхозе или на фабрике: краткосрочное индивидуально-бригадное ученичество и всевозможные краткосрочные курсы и кружки, от нескольких недель до нескольких месяцев.

А в дореволюционной России огромное большинство подростков и юношей из семей тружеников-собственников (крестьян, ремесленников, кустарей, мелких торговцев) проходило такую подготовку дома, в своих семьях, в своих хозяйствах.

В дореволюционной России трудовая подготовка была по качеству лучше: более многосторонняя, более длительная, под руководством своих родителей.

Она охватывала не меньшее количество молодежи, чем в Советском Союзе.

В дореволюционной России было около 30 миллионов семей тружеников-собственников (около 25 миллионов крестьянских семей и около 5 миллионов семей кустарей, ремесленников, мелких торговцев). По крайней мере, в каждом втором доме был один подросток от 12 до 18 лет, который проходил многолетнюю производственно-трудовую подготовку.

Значит, только элементарно-трудовым обучением в дореволюционной России было охвачено около 15 миллионов подростков.

Кроме того, в армии обучали грамоте неграмотных солдат. В средних и неполных средних школах были кружки. В городах работали воскресные школы и народные дома. Устраивались публичные чтения и т. д.

Этими видами обучения было охвачено во всяком случае не менее одного миллиона человек.

Значит, всего внешкольным обучением, главным образом элементарным производственно-трудовым, — было охвачено в дореволюционной России не менее 16 миллионов человек.

Все эти факты показывают, что внешкольное обучение, включая в него элементарно-трудовую подготовку, в дорево-

люционной России охватывало не меньшее число молодежи, чем в Советском Союзе. Только статистического учета в этой области тогда не было.

4. Сектор учащихся в Советском Союзе и в других странах

Итак, на основании вышеизложенного можно установить, что, по данным советских государственных органов статистики, в 1957 году было всего учащихся во всех школах СССР 34 миллиона человек, а не 50 миллионов, как это утверждал глава советского правительства в юбилейном докладе. В этом докладе добавлено 16 миллионов внешкольных «учащихся» в целях юбилейной пропаганды.

Но абсолютные итоговые цифры мало говорят. Одно и то же число учащихся для маленькой страны будет характеризовать огромные достижения в ее культурном развитии, а для большой страны оно может говорить об ее культурной отсталости.

Интенсивность культурного развития страны прежде всего характеризуется соотношением между числом всех учащихся и общим количеством всего населения страны, т. е. относительными размерами сектора учащихся среди населения страны. Чем больше удельный вес сектора учащихся, тем интенсивнее идет культурное развитие населения. Чем меньше удельный вес этого сектора, тем слабее идет культурное развитие.

В Советском Союзе в 1955-57 годах было около 205 миллионов жителей и из них — 34 миллиона учащихся. Следовательно, в школе учится каждый шестой житель СССР.

Сравним эти данные со статистическими сведениями о секторе учащихся в других странах. В эти же годы во Франции каждый пятый ее житель учился в какой-либо школе.⁸⁾

Значит, во Франции сектор учащихся занимает больше места среди населения, чем в Советском Союзе. Размах народного образования в несоциалистическом государстве (во Франции) больший, чем в государстве социалистическом (СССР).

⁸⁾ Газета «Русская мысль» от 25 сентября 1958 года, Париж.

Следовательно, утверждение о том, что бóльшие успехи в области народного образования («культурная революция») зависят будто бы от социалистического характера государства («великое завоевание социализма») — не соответствует фактам, противоречит действительности, при сравнении этих успехов в различных странах.

Теперь рассмотрим вопрос о темпах развития народного образования в Советском Союзе и в дореволюционной России, чтобы проанализировать проблему в другом аспекте: как развивалось школьное дело в одной и той же стране — в России, но при различном социально-политическом ее устройстве.

II. ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1. Сеть начальных школ в России

Вопрос о начальном образовании необходимо рассмотреть прежде всего и наиболее подробно. Это нужно сделать потому, что начальные школы являются самым большим сектором образования и фундаментом для всех других видов просвещения. Анализ необходимо начать с дореволюционной России, чтобы иметь материал и опорные пункты для сравнения.

Крестьянское население России в крепостную эпоху было почти поголовно неграмотным. В конце крепостной эпохи, в 1855 году, в России было только 1 106 начальных школ.^{*)} Почти все они были только в городах. В деревнях школ почти не было.

Но после вступления на царский престол Александра Второго, в 1855 году произошёл резкий перелом к лучшему во всех областях жизни населения, в том числе и в народном просвещении. Царь-Реформатор избрал себе талантливых, гуманных, либеральных сотрудников и с их помощью выработал и осуществил те великие и благотворные для народа реформы, которые дали название этой эпохе его царствования: «Эпохи Великих Реформ». Это реформы: освободительная, военная, судебная, земская, городская и реформа народного образования. За эти реформы царь получил почётные исторические прозвища, увековечившие его имя в истории: «Царь-Освободитель», «Великий Реформатор».

^{*)} Большая Советская Энциклопедия, том «СССР», Москва, 1947 г., стр. 1200.

Царь-Реформатор очень высоко оценивал роль просвещения в жизни людей. Он говорил: «В заботах о благе народа я особое внимание обращаю на его просвещение, видя в нем движущую силу всякого успеха и утверждение нравственных основ». Эти чудесные слова Царя-Освободителя были написаны на стенах Храма Воскресения в Петербурге.

Помощником Царя-Реформатора в области народного образования был министр народного просвещения эпохи Великих Реформ Ковалевский, поборник просвещения народа. Этот министр просвещения по поручению Царя-Освободителя уже тогда выработал «Положение о всеобщем обучении», полу-столетний план по народному просвещению, и с необычайным рвением открывал начальные школы в неграмотной России. Благодаря этому первый период Эпохи Великих Реформ ознаменовался тем, что число начальных школ в России возросло с 1 106 школ в 1855 году до 36 тысяч школ (с округлением) в 1863 году.¹⁰⁾ В тот период в России открывалось более 4 тысяч новых начальных школ ежегодно. С этого и началась Эпоха Великих Реформ.

В дореволюционной России строились и открывались главным образом низшие школы, двух типов: земские и церковно-приходские. Церковно-приходские школы имели три класса, одного учителя и трехлетний курс обучения. Земские школы имели четыре класса, четырехлетний курс обучения и двух учителей. Кроме учителей, в начальных школах преподавали местные священники: они преподавали Закон Божий. Учителя для начальных школ подготавливались главным образом в учительских семинариях.

Школьная сеть начального образования в пореформенной России росла повсеместно, быстро и неуклонно, вплоть до революции 1917 года. Она строилась с таким расчетом, чтобы сделать школу доступной для всех детей школьного возраста, даже для живущих в самых глухих маленьких деревнях и на самых отдаленных поселках и хуторах. С этой целью школьная сеть в селениях планировалась так, чтобы радиус обслуживания школою учащихся не превышал трех километров. Каждый учитель должен был обслуживать не более 50 школьников.

Школьная сеть росла все время за эту пореформенную эпоху: от 1855 до 1917 года. Но темпы этого роста в различные

¹⁰⁾ А. Г. Рашин — Население России за 100 лет, стр. 312.

периоды были неодинаковы. Как мы видели, в эпоху Великих Реформ Царя-Освободителя ежегодно открывалось до 4 тысяч школ. Потом, в период царствования Александра Третьего, эти темпы были замедлены. В царствование Николая Второго эти темпы были опять усилены. А в последнее десятилетие царствования Николая Второго эти темпы достигли небывалых еще ранее размеров: в России ежегодно открывалось до 10 тысяч новых школ. И поэтому с 1908 до 1917 года школьная сеть России расширилась с 70 тысяч до 165 тысяч школ.

Историк П. Е. Ковалевский на основании изучения материалов Комиссии по народному образованию Государственной Думы, эти огромные успехи в деле народного просвещения характеризует так:

«Между 1912—17 гг. рядом отдельных законодательных актов Комиссии по народному образованию Государственной Думы удалось осуществить план постепенного введения, без особого закона, всеобщего образования. Ежегодно открывалось до 10 тысяч школ, строилось и подготавливалось соответственное количество школьных зданий, а учительские семинарии, число которых значительно увеличено, обеспечивали эти школы педагогическим персоналом. . . По десятилетнему плану (на 1912—22 годы), разработанному Е. П. Ковалевским, к 1922 году всеобщее обучение должно было быть достигнуто. Перед революцией в России было уже 165 000 школ. Благодаря усилиям уездных земств, в нескольких десятках уездов всеобщее обучение было уже осуществлено.»¹¹⁾

В период от 1917 до 1922 года Министерство просвещения и Государственная Дума намечали открыть еще 85 тысяч школ, чтобы сеть школьного образования всех видов и ступеней — низшего, среднего и высшего — от 165 тысяч достигла бы 250 тысяч школ (в том числе для неграмотных подростков и юношей, которые своевременно не могли посещать школу).¹²⁾

Из этого количества — 165 тысяч — всех школ (низших, средних и высших), в России в начале 1917 года низших школ было около 158 тысяч, а на долю школ других видов — средних и высших — приходилось около 7 тысяч.

¹¹⁾ Газета «Русская мысль» от 21-22 мая 1958 г., Париж, статья П. Е. Ковалевского «Государственная Дума и просвещение».

¹²⁾ Там же.

В сети начального образования школы для детей школьного возраста открывались в новых, специально построенных зданиях. А начальные школы для работающих подростков и юношей (вечерние, воскресные) в новых зданиях не нуждались. Поэтому для расширения школьной сети на 85 тысяч школ нужно было построить новых школьных зданий гораздо меньше этого числа.

Строительство новых школьных зданий на пятилетний период, от 1917 до 1922 года, намечалось в таких темпах, которые были уже достигнуты за предшествующее десятилетие: до 10 тысяч новых школьных зданий ежегодно.

Опыт и невиданные успехи предшествующего десятилетия говорили за то, что грандиозный план министерства просвещения и Государственной Думы — от 1917 до 1922 года расширить школьную сеть от 165 тысяч до 250 тысяч школ и с 1922 года перейти ко всеобщему, общедоступному начальному школьному образованию в России, — этот план был реален и выполним. Этот величественный план народного образования к 1922 году был бы выполнен, если бы его не сорвал Октябрьский переворот, который вызвал гражданскую войну, всеобщую разруху и полный развал школьного дела в первые годы революции.

Итак, в пореформенной России, с 1855 до 1917 года, за 62 года, число начальных школ увеличилось от 1 106 до 158 000 школ или возросло на 157 000 школ.

Сколько же было начальных школ в России в 1877 году, который необходим для сравнения?

Согласно ежегодному отчету Министерства просвещения, в 1877 году в России было около 25 тысяч школ в ведомстве Министерства просвещения (земских школ).¹³⁾ Кроме них, в то время приблизительно такое же количество школ было в духовном ведомстве (церковно-приходских школ): тоже около 25 тысяч. Следовательно, в 1877 году в России было около 50 тысяч низших школ.

От 1877 до 1917 года, за 40 лет, число низших школ возросло от 50 тысяч до 158 тысяч, на 108 тысяч школ.

Школьная сеть сеть возрастала на 2 700 школ ежегодно.

За сорокалетний период число школ возросло на 200%, втрое. Ежегодный средний прирост школ за этот период — на 5% к существующей школьной сети.

¹³⁾ А. Рашин — Население России за 100 лет, стр. 313.

В последний же период этой эпохи, — от 1908 до 1917 года, — школьная сеть возросла от 70 тысяч до 158 тысяч, на 88 тысяч. Только за одно десятилетие школьная сеть возросла более чем вдвое. В это время темпы расширения школьной сети начального образования были максимальными за весь сорокалетний период.

2. Сеть начальных школ в Советском Союзе

Как же росла школьная сеть начального образования в Советском Союзе за период от 1917 до 1957 года?

Статистические данные, приведенные нами выше, говорят о том, что в дореволюционной России в начале 1917 года было всего около 165 тысяч школ, из них около 158 тысяч начальных школ.

А советская правительственная статистика вообще никаких сведений за 1915—17 годы не приводит, хотя имеет их: эти сведения в журнале Министерства просвещения и в других изданиях публиковались ежегодно. Советская власть не публикует эти сведения сознательно, желая уменьшить достижения дореволюционной России и преувеличить достижения Советского Союза.

Советское правительство сообщает сведения о школах в дореволюционной России только на начало 1914 года и свои достижения сравнивает с этими данными. Так поступает оно вопреки очевидной истине: ведь границей между дореволюционной Россией и Советским Союзом является не 1914-й, а 1917-й год.

Советские статистические сборники сообщают, что в 1914 году в России было всего школ (начальных и средних) 124 тысячи, из них было 119 тысяч начальных школ, «в современных границах» Советского Союза.¹⁴⁾

Но «современные границы» СССР после 1939—1945 годов в основном совпадают с границами дореволюционной России: уменьшение территории прежней России в 1917—20-х годах (отделением Польши и Финляндии) было потом, в 1939—45

¹⁴⁾ Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 244-245.

годах, компенсировано присоединением других территорий: Западной Украины, Буковины, Пруссии.

По данным статистического справочника Советского Союза, территория России в 1913 году занимала 22,3 миллиона квадратных километров, а территория Советского Союза в 1956 году, («СССР в современных границах»,) занимает 22,4 миллиона квадратных километров.¹⁵⁾ Следовательно, территория «СССР в современных границах» даже несколько расширена по сравнению с территорией России в 1913 году.

Встает вопрос: было ли в начале 1917 года 124 000 школ, как утверждает советский статистический справочник, или было 165 000 школ, как сообщает историк П. Е. Ковалевский?

На наш взгляд, правильным является сообщение историка П. Е. Ковалевского. Это сообщение подтверждается следующими фактами:

Во-первых, даже на 1 января 1914 года в России было уже 135 223 учебных заведений, как сообщает об этом Календарь Суворина,¹⁶⁾ т. е. на 11 000 школ больше, чем указано в советском справочнике.

Во-вторых, в этот период — от 1908 до 1917 года — смета на народное образование все время неуклонно увеличивалась, и школьная сеть расширялась ежегодно до 10 000 новых школ. Следовательно, за три года — от 1 января 1914 года до 1 января 1917 года — общее число школ в России от 135 000 должно было возрасти на 30 000 и дойти до 165 000 школ.

Советская статистика, умалчивая о достижениях народного образования в дореволюционной России за 1914—1916 годы, утверждает, что в наследство от России Советский Союз получил только те школы, которые были на 1 января 1914 года: по ее расчету, 124 тысячи общеобразовательных школ (из них 119 тысяч начальных). А на самом деле Советский Союз получил в наследство от дореволюционной России ту школьную сеть, которая была в России в начале 1917 года: 165 тысяч школ (из них 158 тысяч начальных).

Таким хитроумным приемом советская статистика достигает больших пропагандных результатов.

Во-первых, она уменьшает достижения дореволюционной России на 41 тысячу школ (из них на 39 тысяч начальных школ).

¹⁵⁾ Статистический сборник «Народное хозяйство СССР», Госстатиздат, 1956 г., стр. 20.

¹⁶⁾ Календарь Суворина за 1917 год, раздел о народном образовании.

Во-вторых, одновременно она преувеличивает достижения советского правительства в школьном деле на эту же сумму школ: на 41 тысячу школ (из них на 39 тысяч начальных школ).

В итоге получается «отклонение от истины» на 82 тысячи школ, такое «отклонение от истины», которое позволяет создать миф о «культурной отсталости» России и «культурной революции» в СССР.

Исправим это преднамеренное «отклонение от истины», продолжим наш анализ дальше.

По официальным сведениям Центрального Статистического Управления, в Советском Союзе в 1956—1957 году было всего 213 тысяч общеобразовательных школ — низших, семилетних и средних (включая школы для работающих: для рабочей, сельской молодежи и для взрослых).¹⁷⁾

Из них начальных было 110 тысяч школ, остальные школы-семилетние и средние. Но структура семилетних и средних школ в Советском Союзе отличается от дореволюционных школ. Советские школы включают в себе не только старшие классы — V-VII или VII-X, — как это было в школах дореволюционных (высших начальных училищах, гимназиях и т. д.), но и начальные классы: I-IV. Поэтому число начальных школ можно считать равным числу всех общеобразовательных школ. Значит, в Советском Союзе в 1957 году было 213 тысяч начальных школ, если младшие классы от I-го до IV-го в школах-семилетках и в средних школах приравнивать к одной начальной школе.

Следовательно, число начальных школ в Советском Союзе от 1917 до 1957 года увеличилось от 158 тысяч до 213 тысяч школ. Школьная сеть начального образования за 40 лет увеличилась на 55 тысяч школ, расширяясь на 1 375 школ ежегодно.

За пореволюционное сорокалетие школьная сеть начального образования за 40 лет увеличилась на 35%, или ежегодно она увеличивалась менее чем на 1%.

Таким образом, темпы расширения сети начальных школ в дореволюционной России (в абсолютных числах на 2 700 школ ежегодно) превосходят соответствующие темпы роста за та-

¹⁷⁾ Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 244-245.

кой же период в Советском Союзе (ежегодно на 1375 школ) в два раза.

Сравнение относительных показателей роста говорит еще более убедительно. В дореволюционной России школьная сеть увеличивалась ежегодно на 5%, а в Советском Союзе — менее чем на 1%. Относительные темпы роста этой сети в дореволюционной России превосходят соответствующие темпы роста в Советском Союзе в 5 раз.

III. ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Школьная сеть и контингенты учащихся в школах общего образования

I. Темпы расширения школьной сети в Советском Союзе

После подробного анализа вопроса о низших школах, необходимо рассмотреть также вопрос об общем образовании в целом: о школах низших, неполных средних и средних.

Как мы уже установили выше, в 1917 году советское государство унаследовало от дореволюционной России 165 тысяч общеобразовательных школ: начальных, неполных средних и средних. (Временное правительство за 8 месяцев своей власти — от марта до ноября 1917 года — никаких изменений в школьной сети не сделало).

А в 1956—1957 учебном году, через сорок лет, в Советском Союзе, по сообщению Центрального Статистического Управления, было 213 тысяч общеобразовательных школ: низших, семилетних и средних.¹⁸⁾

Но, если младшие классы — I-IV — каждой школы повышенного типа (неполной средней и средней) учитывать как начальную школу, то условных школ общего образования в Советском Союзе будет 298 (213 тысяч условных начальных, около 57 тысяч семилетних и около 28 тысяч средних школ).¹⁹⁾

Следовательно, от 1917 до 1957 года, за 40 лет, число всех общеобразовательных школ в Советском Союзе возросло от 165 тысяч до 298 тысяч школ, на 133 тысячи школ, на 81% или в 1,8 раза.

¹⁸⁾ Статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 244-245.

¹⁹⁾ Там же.

2. Школьная сеть в дореволюционной России

Как же росла школьная сеть общеобразовательных школ в дореволюционной России?

В 1855 году, в конце крепостной эпохи, в России было около 1 600 общеобразовательных школ: низших, неполных средних и средних.²⁰⁾

А к 1917 году это число школ возросло до 165 тысяч.²¹⁾

Таким образом, с 1855 до 1917 года, за 62 года, число школ в дореволюционной России возросло от 1 600 до 165 000 школ, более, чем на 163 тысячи школ.

Число школ в дореволюционной России за 62 года возросло в среднем на 2,6 тысячи ежегодно. Следовательно, от 1855 до 1877 года, за 22 года, число школ в России, увеличиваясь ежегодно на 2,6 тысячи школ, к 1877 году возросло от 1 600 до 59 000 школ.

А от 1877 до 1917 года, за 40 лет, школьная сеть в России возросла от 59 тысяч до 165 тысяч школ, т. е. в 2,8 раза.

Превосходство дореволюционной России над Советским Союзом в темпах расширения общеобразовательной школьной сети проявляется в относительных цифрах роста: темп дореволюционной России (за 40 лет число школ возросло в 2,8 раза) превосходит темп расширения школьной сети в Советском Союзе (за 40 лет расширение в 1,8 раза) в 1,6 раза.

Итак общеобразовательная школьная сеть в дореволюционной России за сорокалетний период возросла в полтора раза быстрее, чем школьная сеть Советского Союза за такой же период.

3. Рост контингентов учащихся в СССР и в России

Рассмотрим вопрос о контингентах учащихся в общеобразовательных школах России и Советского Союза.

Статистические сведения о числе учащихся во всех начальных школах дореволюционной России имеются за 1863

²⁰⁾ Большая Советская Энциклопедия, том «СССР», Москва, 1947 г., стр. 1200.

²¹⁾ а) Брошюра «Евграф Петрович Ковалевский, краткий очерк жизни и деятельности», Париж, 1941 г., стр. 4.

б) Газета «Русская мысль» от 21-22 мая 1958 г., Париж, статья П. Е. Ковалевского.

год: учащихся в начальных школах было тогда около одного миллиона.²²⁾

Да кроме того, учащихся средних школ было тогда, по моим вычислениям, около 0,1 миллиона.

Значит, **всего учащихся в общеобразовательных школах — низших и средних — было в 1863 году около 1,1 миллиона.**

А сколько их было в 1917 году?

Центральное Статистическое Управление при Совете Министров СССР в своем специальном статистическом сборнике «Культурное строительство СССР», изданном в 1956 году, не публикует этих сведений, хотя несомненно их имеет: эти сведения регулярно, ежегодно публиковались в дореволюционной России. В сборнике даны только сведения о числе общеобразовательных школ — низших и средних — в России («в современных границах») и число учащихся в них не в 1917 году, а только в 1914—1915 учебном году (в начале учебного года): **около 124 тысяч школ и около 10 миллионов учащихся в них.²³⁾**

Но школ в дореволюционной России в 1917 году было не 124 тысячи, как в 1914 году, а 165 тысяч, то есть **на 30% больше**, согласно статистическим сведениям, приведенным выше.

Поэтому и число учащихся в них в 1917 году было, как можно на этом основании предполагать, тоже не около 10 миллионов, как в 1914 году, а **на 30% больше, т. е. 13, 3 миллиона человек.**

Теперь можно установить темпы роста контингентов учащихся в общеобразовательных (низших и средних) школах дореволюционной России. От 1863 до 1917 года эти контингенты возросли с 1,1 миллиона до 13,3 миллиона учащихся, за 54 года контингенты увеличились на 12, 2 миллиона человек.

Но за 40-летний период эти контингенты учащихся возросли, примерно, на одну четверть меньше, чем за 54 года: не на 12,2, а **на 9,2 миллиона.**

Таким образом, в дореволюционной России контингенты учащихся в общеобразовательных школах возрастали приблизительно так:

²²⁾ А. Рашин — Население в России за 100 лет, стр. 312.

²³⁾ Статистический сборник «Культурное строительство СССР», стр. 76-77.

в 1863 году учащихся было около 1,1 миллиона;

в 1877 году — около 4,1 миллиона;

в 1917 году — около 13,3 миллиона.

С 1877 до 1917 года, за 40-летний период, контингенты учащихся в общеобразовательных школах России возросли от 4,1 до 13,3 миллиона, т. е. в 3,5 раза.

В Советском Союзе в 1956—1957 учебном году было около 30 миллионов учащихся в низших, семилетних и средних общеобразовательных школах.²⁴⁾

С 1917 до 1957 года эти контингенты возросли от 13,3 миллиона до 30 миллионов учащихся, т. е. в 2,3 раза.

4. Итоги

Итак, темпы роста контингентов учащихся в начальных, неполных средних и средних школах дореволюционной России за 40 лет (в 3,5 раза) превышают соответствующие темпы Советского Союза за такой же период (в 2,3 раза) в 1,5 раза.

А темпы расширения общеобразовательной школьной сети в дореволюционной России за 40-летний период (в 2,8 раза), как мы видели выше, превосходят соответствующие темпы в Советском Союзе (в 1,8 раза) в 1,6 раза.

Таким образом, темпы развития общего образования в дореволюционной России — школьной сети и контингентов учащихся — превосходят темпы развития общего образования в Советском Союзе в полтора раза.

5. Характеристика достижений дореволюционной России и Советского Союза

Периодом максимальных успехов в народном образовании в дореволюционной России было последнее десятилетие царствования императора Николая Второго, от 1908 до 1917 года: в этот период открывалось до 10 тысяч новых школ ежегодно не только в мирное время, но даже и во время большой и тяжелой Русско-Германской войны 1914—1917 годов.

²⁴⁾ Статистический сборник «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 243.

Но Ленин в речи, которую он написал и которая была зачитана большевиком-депутатом с трибуны Государственной Думы в июне месяце 1913 года, — всячески поносил эту гигантскую и успешную деятельность царского правительства в области народного образования. Эту грандиозную просветительную деятельность русского правительства и Государственной Думы, деятельность, которая по своему размаху и темпам была непревзойденной в русской истории ни раньше, ни при советской власти, — вождь коммунизма Ленин характеризовал так: «министерство (народного просвещения) преследует цель затемнения народного сознания»; «правительство мешает народному просвещению в России»; народное образование в России это — «отупление народа помещичьей властью», «казенное народное затемнение», «осуждение русских крестьян на нищету материальную и нищету духовную» ...²⁵⁾

А тогдашнее русское правительство, которое ежегодно открывало до 10 тысяч новых школ и повысило бюджет народного просвещения с 1907 до 1913 года, за шесть лет, в три раза, — Ленин в той же парламентской речи, с трибуны Государственной Думы, устами своего подручного, большевика Бадаева, члена Государственной Думы, ругал в таком стиле: «правительство — величайший враг народного просвещения в России»; «министерство народного одурачения»; «министерство народного якобы просвещения», «министерство народного, извините за выражение, „просвещения“»; «господа защитники казенного народного затемнения» ... «Не заслуживает ли это правительство того, чтобы народ его выгнал?!»²⁶⁾

Такова «объективная» оценка, которую давали прежде и повторяют теперь коммунистические идеологи и пропагандисты, когда они говорят и пишут о народном просвещении в дореволюционной России.

Но зато в оценке собственных достижений и успехов они не скупятся на похвалы и бахвальство. Ежегодное открытие 10 тысяч новых школ в новых зданиях, это, по характеристике Ленина, «казенное народное затемнение», «народное одурачение». А ежегодное открытие в Советском Союзе только трех тысяч школ (часто в старых избах, конфискованных у крестьян) это, по характеристике коммунистических про-

²⁵⁾ Ленин — Сочинения, том 19, стр. 113-122.

²⁶⁾ Ленин — Сочинения, том 19, стр. 113-122.

пагандистов, «величайшее достижение социализма», «неслыханный расцвет культуры», «невиданная в мировой истории культурная революция».

Такие, совершенно противоречащее истине, заклинания повторяют коммунисты, их попутчики и многие наивные и неосведомленные люди, которые черпают свои сведения о дореволюционной России и Советском Союзе только из советских пропагандных источников. Эта коммунистическая пропагандная неправда бесконечно повторяется на страницах мировой печати: в газетах и журналах, в учебниках и энциклопедиях.

Коммунистические попутчики, а также наивные и неосведомленные люди, и до сих пор повторяют этот миф о дореволюционной России, как стране «темной, культурно-отсталой», а Советский Союз восхваляют, как «страну культурной революции».

Этот миф создали коммунистические идеологи, пропагандисты и недобросовестные советские статистики.

Во-первых, указывая для России как последнюю дореволюционную дату 1914-й год, — эти мифотворцы уменьшают достижения дореволюционной России на десятки тысяч школ и на миллионы учащихся.

Во-вторых, сравнивая достижения советской власти не с 1917, а с 1914 годом, они увеличивают достижения Советского Союза на десятки тысяч школ и на миллионы учащихся.

В-третьих, включив в статистический сборник примечание о числе обучающихся «массовым профессиям» и проходящих «другие виды обучения», советские статистики дали повод советским пропагандистам добавить к числу учащихся в школах СССР еще 16 миллионов подростков и юношей (в колхозах, на строительстве, на фабриках, в армии), которые, поступая на работу, первые недели под присмотром взрослых колхозников или рабочих «обучаются» элементарному труду («массовым профессиям») или под руководством политруков ежедневно слушают политграмоту в армии.

В-четвертых, не сообщая в статистических сборниках никаких других дат, кроме даты 1914 года, советские статистики не дают возможности читателям сборников самим соста-

вить себе представление о темпах развития народного образования в дореволюционной России.

Таковыми антинаучными, недобросовестными приемами обосновывая миф о «культурно-отсталой» России и «культурном расцвете» Советского Союза, органы государственной статистики разоблачают советскую статистику, как одну из форм пропаганды.

Проанализировав вопросы о школьной сети и контингентах учащихся, рассмотрим теперь третий важнейший вопрос народного образования: о главной силе народного просвещения — об учительстве.

IV. УСЛОВИЯ ЖИЗНИ УЧИТЕЛЬСТВА В РОССИИ И В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

1. Ленин об учительстве

Ленин рассматривал учительство исключительно с точки зрения политической, узко-партийной: как помощника большевистской партии в области революционно-социалистической пропаганды в деревне и коммунистического воспитания молодого поколения.

В своих дореволюционных статьях он писал о том, что для революционной пропаганды в деревне необходимо привлечь два слоя деревенских жителей: отходников и учителей.

С этой же точки зрения Ленин оценивал роль учительства и после Октябрьской революции. Учительство, в первую очередь деревенское, должно помочь большевистской партии вести коммунистическую пропаганду среди крестьян, воспитывать в коммунистическом духе молодежь и таким образом помочь партии построить в России социалистический строй.

Так в своей статье «Страничка из дневника», в одной из своих предсмертных статей, в которых он излагал свое «политическое завещание» партии, Ленин писал об этой политической роли учительства, намечал для учителей основной план их деятельности:

«Надо систематически усилить работу по организации народных учителей, чтобы сделать их из опоры буржуазного строя, которой они являются до сих пор во всех, без исключения, капиталистических странах, опорой советского строя, чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом».²⁸⁾

²⁸⁾ Ленин — Собрание сочинений, том 33, стр. 422-426.

Так Ленин хотел превратить учительство в «опору советского строя», в помощника коммунистической партии по строительству социализма в деревне.

Исходя из такой оценки, Ленин давал партии наказ: «поднять материальное положение» учительства.

В учительских газетах и журналах постоянно повторяется это высказывание Ленина об учителе из статьи «Странички из дневника», которая была написана в 1923 году:

«Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны идти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения».²⁹⁾

Нередко «Учительская газета» вспоминает о том, что Ленин защищал интересы учительства и раньше, в дореволюционной России. Так, например, в номере, посвященном специально Ленину, в связи с годовщиной его рождения (в номере от 22 апреля 1957 г.), перепечатаны две статьи Ленина, написанные им до революции. В этих статьях Ленин комментировал статистические сведения о школах и учительстве в дореволюционной России, в частности, о заработной плате.

Основываясь на статистических сведениях о том, что деревенские учителя начальных школ получали жалования 30 рублей в месяц, — Ленин характеризовал материальное положение учителей, как «нищету» и «голод».³⁰⁾

Соответствует ли такая ленинская характеристика фактам?

Чтобы выяснить реальную ценность жалованья дореволюционного учителя, нужно сравнить заработную плату с ценами на продукты и товары в те времена.

2. О «голоде» дореволюционного учителя

Продукты питания в дореволюционной России, особенно в деревне, были очень дешевы.

²⁹⁾ Там же, стр. 422-426.

³⁰⁾ «Учительская газета» от 22 апреля 1957 г., Москва.

В 1913 году в деревнях и городах России цены на продукты были, например, такие: пуд (16 кг) ржаной муки стоил 50 копеек, или 1 килограмм — 3 копейки.

Пуд картофеля — 15 копеек (1 кг — 1 копейка).

Овощи стояли, примерно, в такой же цене, как и картофель.

1 кг сала стоил 30 копеек.

1 кг свинины стоил 15 копеек.

Яйца — 10 копеек десяток.

Молоко — 1 копейка литр.

Семейные учителя, при желании, всегда могли иметь свои овощи. Земельные общины, обыкновенно, охотно давали учителям земельные участки для огорода.

При таких ценах и таких условиях говорить о «голоде» дореволюционного учителя, получавшего жалованья 30 рублей в месяц, это значит сознательно говорить полную неправду.

В дореволюционной России можно было вполне удовлетворительно питаться в семье, затрачивая 5-6 рублей в месяц на человека.

Об этих баснословно дешевых ценах на продукты питания в дореволюционной России, особенно в деревне, знал и Ленин. Кроме последнего десятилетия перед революцией 1917 года, всю остальную жизнь он прожил в России. В своих «Воспоминаниях о Ленине» жена его, Н. К. Крупская, рассказала о том, как Ленин, будучи в ссылке в сибирской деревне, вызвал туда жену, и как они жили там у одного сибирского крестьянина на квартире. За комнату с питанием для двух человек Ленин платил крестьянину 8 рублей в месяц (ту сумму денег, которую он получал от царского правительства как политический ссыльный — на свое содержание). А крестьянин за эти деньги кормил Ленина с женой, по характеристике Крупской, «как на убой». Хозяин зарежет барана, отдаст его целиком своим квартирантам, а когда они поедят все мясо — он режет для них другого барана.

Хорошо зная все эти обстоятельства, Ленин, в интересах революционной пропаганды, не стеснялся в своих статьях писать полную неправду о «голоде» учительства в дореволюционной России.

О «нищете» дореволюционного учителя

Что касается других материальных потребностей учителя, то и они были удовлетворены.

Учитель в дореволюционной России мог купить себе ботинки за 4-5 рублей в любом городском магазине, сапоги за 8-10 рублей. Мог по своему вкусу купить себе или выписать костюм, стоимостью от 10 рублей.

Квартиру с отоплением и освещением деревенский учитель получал бесплатно.

Для учителей-одиночек это была, как правило, одна комната.

Учитель семейный, как правило, имел двухкомнатную квартиру при школе.

Удовлетворить свою потребность чтения учитель мог в уездной библиотеке. Обыкновенно в каждом уездном городе была большая земская библиотека, которой учителя (и другие читатели) могли пользоваться бесплатно.

А съездить в город учитель прежде мог в любое время. Лошади были у каждого крестьянина. Крестьяне часто ездили в город и подвезти учителя в город считали для себя приятной обязанностью.

Таким образом, ни «голода», ни «нищеты» в дореволюционной России не испытывали и не могли испытывать даже учителя начальной школы. На свое тридцатирублевое месячное жалованье они могли вполне удовлетворительно содержать не только себя, но еще и двух-трех иждивенцев. А семейная пара — муж и жена — могли содержать без нужды большую семью.

Учителя средних школ зарабатывали гораздо больше и жили лучше.

Утверждения Ленина о «голоде» и «нищете» учительства в дореволюционной России, это — сознательная неправда в целях революционно-политической пропаганды.

4. О жизни учительства в Советском Союзе

А как живут учителя в Советском Союзе? Как там на практике осуществляется «завет Ленина» о подъеме учителя на недостижимую высоту?

Этот «ленинский завет» не осуществлял даже сам Ленин, когда он руководил советским государством.

Не кто иной, как Ленин с первых же дней советской власти установил такие категории пайкового снабжения (в 1918-1921 гг.): «пакет ответственного работника» — для партийно-советских руководителей; паек впроголодь — для красноармейцев и рабочих; голодный паек — для городских служащих; никакого пайка — для деревенских учителей.

Деревенских учителей «кормили» только одной коммунистической пропагандой. Но не единым марксизмом жив человек. За первые годы революции и гражданской войны — с 1917 до 1921 года — немало учителей вымерло от голода, холода и тифа. А другие сбежали из деревенских школ, устраиваясь на другие работы. Только после этого печального опыта Ленин вспомнил об учительстве, о котором он до революции так много шумел и в печати и в Государственной Думе, вспомнил ту азбучную истину, что нельзя кормить людей только одной пропагандой, что они нуждаются прежде всего в хлебе насущном. Только 2 января 1923 года Ленин удосужился написать статью «Странички из дневника», в которой он через газету «Правда» обратился к партии с призывом: «Не надо скаречничать с увеличением выдачи хлеба учителям в такой год, как нынешний, когда мы сравнительно сносно им обеспечены».³¹⁾

За годы НЭПа положение учительства поправилось, в связи с тем, что крестьянство, освобожденное от ненавистной «продразверстки» (произвольных конфискаций), стало вырабатывать гораздо больше продуктов, чем раньше, а деньги, в том числе и жалованье учителей, опять восстановили свою ценность.

Но потом, начиная с периода коллективизации, материальное положение учительства упало опять до уровня нищеты и жизни впроголодь. И остается на этом уровне до сих пор.

В результате разорения колхозного сельского хозяйства и принудительного крепостного труда колхозников, в стране повсеместно ощущается недостаток продуктов питания, и они очень подорожали.

Даже государственная цена на продукты в СССР очень высока.

³¹⁾ Ленин — Собрание сочинений, том 33, стр. 422-426.

Ржаной хлеб стоит теперь в СССР — 1,40 р. за килограмм (в 47 раз выше дореволюционной цены).

Картофель — 1,30 р. за килограмм (в 130 раз выше дореволюционной цены).

Мясо — от 15 до 30 р. за килограмм (в 100-200 раз выше дореволюционной цены).

Сало — 30 рублей за килограмм (в 100 раз выше дореволюционной цены).

Яйца — 12 рублей за десяток (в 120 раз выше дореволюционной цены).

Цена ботинок теперь уже не 4 рубля, а 400 рублей: дороже в сто раз.

Костюм стоит теперь не 10 рублей, а 1600 рублей: в 160 раз дороже, по сравнению с дореволюционной ценой.

Итак, цены на продукты питания и на одежду в государственных магазинах Советского Союза повысились более, чем в 100 раз. А провинциальным учителям, особенно сельским, очень часто приходится за этими покупками или ездить в областные города, даже в столицы, или покупать необходимые продукты и вещи по рыночным ценам, которые в несколько раз выше государственных. Например, если в государственных магазинах килограмм сала стоит 30 рублей, то на рынке цена доходит до 80 рублей. Такая же большая разница существует и в ценах на промышленные товары.

Таким образом, прожиточный минимум стал теперь дороже дореволюционного более чем в 100 раз.

А номинальная месячная заработная плата учителя начальной школы повысилась, по сравнению с зарплатой дореволюционного учителя, раз в десять: от 30 рублей (дореволюционных, золотых) до 300-400 рублей (советских бумажных).

Официальный курс в советских государственных банках (об этом сообщил в 1957 г. в эмигрантской газете «Русская Мысль» в Париже бывший чиновник государственного банка СССР, эмигрировавший на Запад) тоже устанавливает именно такое соотношение между дореволюционным рублем и советским: дореволюционный рубль равняется 120 рублям советским (в 1955 г.).

Все эти факты и расчеты показывают, что реальная заработная плата учителя в Советском Союзе, по сравнению с

заработной платой учителя в дореволюционной России, понизилась в 10 раз. Учитель в СССР живет теперь в 10 раз хуже в материальном отношении, чем жил учитель в дореволюционный период.

5. Слова и дела

В целях революционной пропаганды Ленин многократно выступал в дореволюционной России будто бы «в защиту» народных учителей.

В своей статье «К вопросу о политике министерства народного просвещения» (которую думский депутат, большевик Бадаев произнес с трибуны Государственной Думы 4/17 июня 1913 года, при обсуждении бюджета Министерства народного просвещения) — Ленин требовал повышения зарплаты народных учителей России до уровня американских учителей, т. е. в 3 раза. Ленин писал в своей статье (а Бадаев с высокой парламентской трибуны на всю Россию, на весь мир, эту прокламацию продекламировал):

«... Теперь в Америке 523 210 учителей, а жалованья они получают 253.9 миллиона долларов, т. е. по 483 доллара, или по 966 рублей в год на учителя. И в России, даже при теперешнем уровне ее производительных сил, было бы вполне возможно уже в настоящее время обеспечить не менее удовлетворительным жалованием армию народных учителей, помогающих народу подняться из невежества, темноты и забитости, — если бы... если бы весь государственный строй России, с низу до верху был переделан в столь же демократический, как американский».³²⁾

Но, захватив власть в России, коммунистическая партия за четыре десятилетия не удосужилась осуществить это свое требование, которое она предъявляла к царскому правительству еще в 1913 году. Мало того. Коммунистическое правительство не только не подняло заработную плату учителей в Советском Союзе до уровня американских учителей, но даже снизило ее во много раз, по сравнению с зарплатой учителя в дореволюционной России.

Учителя начальных школ в СССР получают теперь зар-

³²⁾ «Ленин о народном образовании», стр. 148.

плату около 300-400 советских рублей в месяц, или около трех дореволюционных рублей. Это значит, что советские учителя получают зарплату ниже дореволюционной в 10 раз. Они получают теперь зарплату в 5 раз ниже дореволюционного деревенского батрака, который получал 10 рублей в месяц на хозяйском питании или 15 рублей в месяц на своем питании.

Заработная плата учителя в Советском Союзе не превышает прожиточного минимума для одного человека. Советские учителя не имеют экономической возможности обзавестись семьей.

В той же статье-речи Ленин так обрисовал положение народных учителей в дореволюционной России:

«Россия бедна, когда речь идет о жаловании народным учителям. Им платят жалкие гроши. Народные учителя голодают и мерзнут в нетопленных и почти нежилых избах. Народные учителя живут вместе со скотом, который крестьяне зимой берут в избу».³³⁾

Эта картина представляет собою фантастическую пропаганду. Но коммунистическое правительство за 40 лет своей власти постаралось осуществить теперь на деле эту пророческую картину. Ленинское правительство лишило деревенских учителей даже голодного пайка. Органы коммунистической власти в огромном большинстве случаев до сих пор не снабжают деревенских учителей продуктами по государственным ценам, несмотря на свои многочисленные постановления по этому вопросу. Учителя вынуждены с трудом доставать себе продукты по повышенным, спекулятивным ценам, и жить впроголодь.

Учителя, живущие впроголодь, хотели бы иметь и возделывать свой огород. Одного гектара земли было бы достаточно для огородов всех учителей одной деревенской семилетки. Но бесчеловечная власть коммунистических крепостников не дает учителям земли для огородов.

Большевистская власть не снабжает учителей необходимыми товарами широкого потребления. И учителя сильно бедствуют из-за недостатка одежды и обуви.

Ленин разводил демагогию о «мерзнувшем» учителе. Но каждый дореволюционный учитель имел казенную квартиру с отоплением и освещением. А учителя в Советском Сою-

³³⁾ Там же, стр. 147.

зе действительно бедствуют из-за недостатка квартир, топлива и керосина. Огромное большинство деревенских учителей не имеют ни казенной, ни собственной квартиры. Они вынуждены ютиться в плохеньких, ветхих колхозных хатах, нередко даже в одной комнате с семьей колхозника: в колхозной деревне теперь мало двухкомнатных хат.

Увидев в сибирской деревне, во время ссылки, что крестьяне во время сильнейших морозов берут иногда на короткий срок в избу только что родившийся молодняк (ягнят, телят), — Ленин нарисовал фантастическую картину совместного житья в избе... учителей, скота и крестьян...

Но эта фантастическая картина не соответствовала действительности. Учителя дореволюционной России, как правило, имели казенную квартиру с отоплением при школах. А если, в виде какого-либо крайнего исключения, какому-либо учителю пришлось жить на частной квартире, то он в любой деревне мог легко найти для себя за казенный счет комнату в крестьянской избе: удобную, теплую и самостоятельную, отдельную от крестьянина-хозяина. В дореволюционной деревне в большинстве случаев избы были двухкомнатные. Если политический ссыльный, Ленин, легко нашел себе в сибирской деревне удобную и самостоятельную комнату, то сельскому учителю найти себе комнату в деревне, где он учителствует, было, конечно, гораздо легче. Поэтому учителям не было никакой необходимости жить не только вместе со скотом, но даже и вместе с крестьянской семьей в одной комнате.

Советские учителя, действительно, испытывают бедствия с квартирой. При школах теперь имеет квартиру только один директор школы. А все другие учителя вынуждены нанимать частную квартиру за свой собственный счет и ютиться в ветхих колхозных избах, нередко даже в одной комнате с семьей колхозника, или в колхозных бараках-общежитиях.

Таковы пропагандные картины и такова реальная действительность учительской жизни.

Таковы красивые демагогические слова и не очень красивые практические дела коммунистических руководителей «культурной революции» по отношению к народному учителю.

Перефразируя слова Ленина, можно сказать: «Народный

учитель еще нигде в мире и никогда в истории не стоял и не стоит на такой ступени нужды, нищеты и голода, как учитель в Советском Союзе, в том социалистическом государстве, которому официальные пропагандисты присвоили громкое наименование: «страна культурной революции».

А если жизнь учителя, главного пахаря на ниве народного просвещения, так неприглядна, то это приносит и соответствующие результаты.

Народное образование в Советском Союзе в течение сорокалетнего периода — от 1917 до 1957 года — развивается гораздо медленнее, чем оно развивалось в дореволюционной России за такой же хронологический период: от 1877 до 1917 года.

Следовательно, утверждения о «культурной отсталости» дореволюционной России и о «культурной революции» в Советском Союзе являются пропагандными мифами, которые полностью противоречат действительности.

Об этом свидетельствуют многочисленные факты, приведенные на страницах этой брошюры. А факты, как говорит английская пословица, упрямая вещь.

Об этом же свидетельствует такой рыцарь правды и культуры, как Борис Пастернак, который сказал: «Мы переживаем не культурную революцию, а культурную реакцию».

Мюнхен

1960